

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ДЕТЕЙ

11, 1991

МУРЗИЛКА

Привет,
друзья!

HELLO!

Мурзилка давно прослышал, что осенней порой, в ноябре, наступает «День Хеллоу» — день приветов, день дружеской весточки.

Кому и по какому адресу послать письмо, открытку, телеграмму — каждый выбирает сам. Было бы только желание — напиши, опусти в ящик, и... где-то, в каком-то доме, станет теплее и светлее, потому что доброе слово — оно как маленькое солнышко. По душе Мурзилке такой день. Скорей за перо! Но кому раньше? Друзей — не сосчитать. Ребята-читатели, их папы и мамы. Авторы журнала...

Так кому раньше послать «Хеллоу»? Всем не успеть. Да и бумаги, пожалуй, не хватит. Трудно с бумагой.

Стоп! Вот и решена задача.

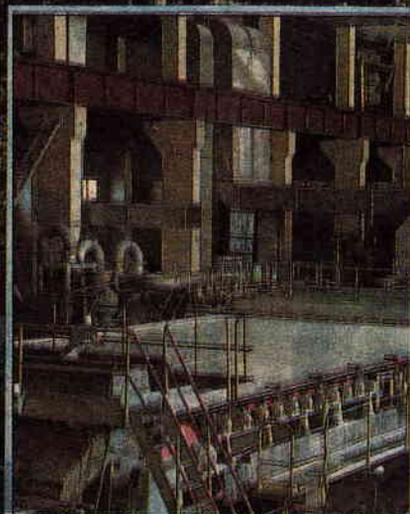
Пошлём привет туда, где долгие годы заботились о бумаге для журнала «Мурзилка», — на Сыктывкарский лесопромышленный комплекс.

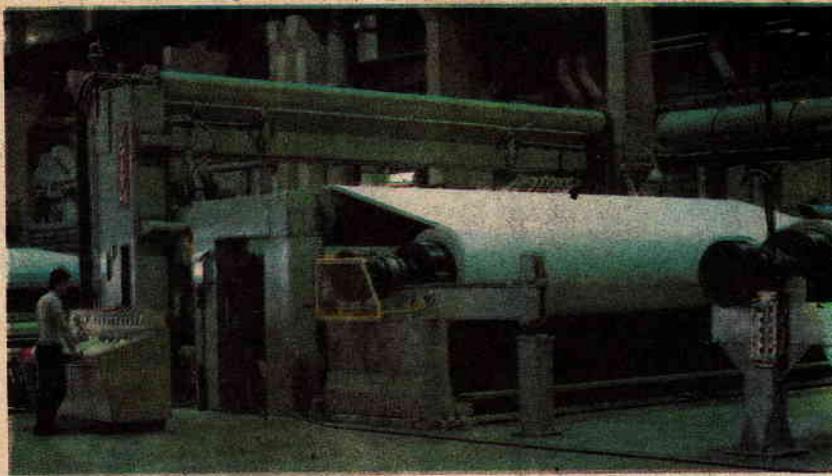
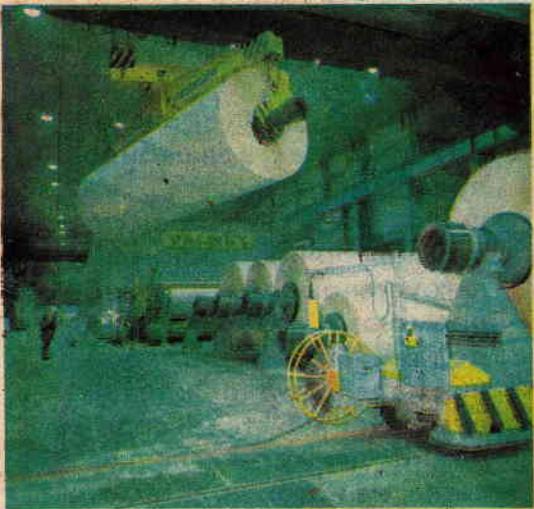
Хеллоу — всем детям и взрослым — друзьям Мурзилки!

*Знакомьтесь,
мой новый
друг — Совёнок.
Ребята
земли Коми
зовут его Сюзь.*

ОТКУДА
ПРИШЛА
БУМАГА

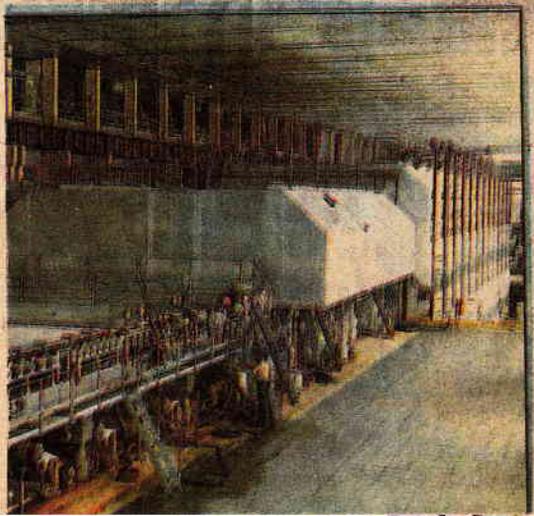
В самой глубине таёжной чащи начинается долгий и трудный путь бумажного листа, без которого не было бы ни бессмертных книг, ни простых школьных тетрадей, ни географических карт, ни почтовых конвертов, ни... Продолжи сам, читатель, эту строчку. А мы вернёмся в тайгу, где звенят электрические пилы, падают, охая, деревья и тут же попадают в лапы машины-щепорезки. Один за другим загружаются трейлеры — и прямым ходом на ЛПК, то есть на лесопромышленный комплекс. Правда, Мурзилка, который побывал там вместе с Совёнком, назвал

Ох, сколько бумаги! А мне на журнал не хватает...

ЛПК по-своему — Царство бумаги. В царстве повсюду колдуют машины-гиганты.

В котлах ростом с десяти-

— Спокойно, Мурзилка! Ты не один. Что-нибудь придумаем. Без бумаги не останешься.

тиэтажный дом происходит первое волшебное превращение щепы в жидкую массу, называемую целлюлозой. В специальных установках её хорошо промоют, отбелят, раздолбят. И только потом начинается само рождение бумажного листа. Беспрерывно движется гладкая сетка, на которую подаётся тончайшим слоем белая сосновая каша. Бумажный лист, пока ещё очень слабый, проходит под прессом, подаётся на цилиндр-утюг и медленно наматывается на него, разглаживаясь, натягиваясь, поблёскивая снежной производанной белизной. Красота!

— Вот бы мне такую, на журнал, — мечтает Мурзилка. — Такая нарядная одежда!

Друзья! Честно говоря, у меня одна забота — радовать своим появлением ребят — читателей журнала.

Но тут, конечно, многое зависит от того, в каком виде я прихожу в гости.

Как говорится — по одежке встречают... Если бумага такая жёлтая, тонкая, что рисунки на ней выходят блёклыми и бледными, мне, поверьте, очень неудобно. Так хотелось бы быть ярким, праздничным!

Да где же взять хорошую бумагу?! Ох, не простое это дело — ведь на каждый номер нужно ни много ни мало, а целых 200 тонн. Может быть, кто-нибудь из друзей журнала поможет мне, подскажет выход из трудного положения.

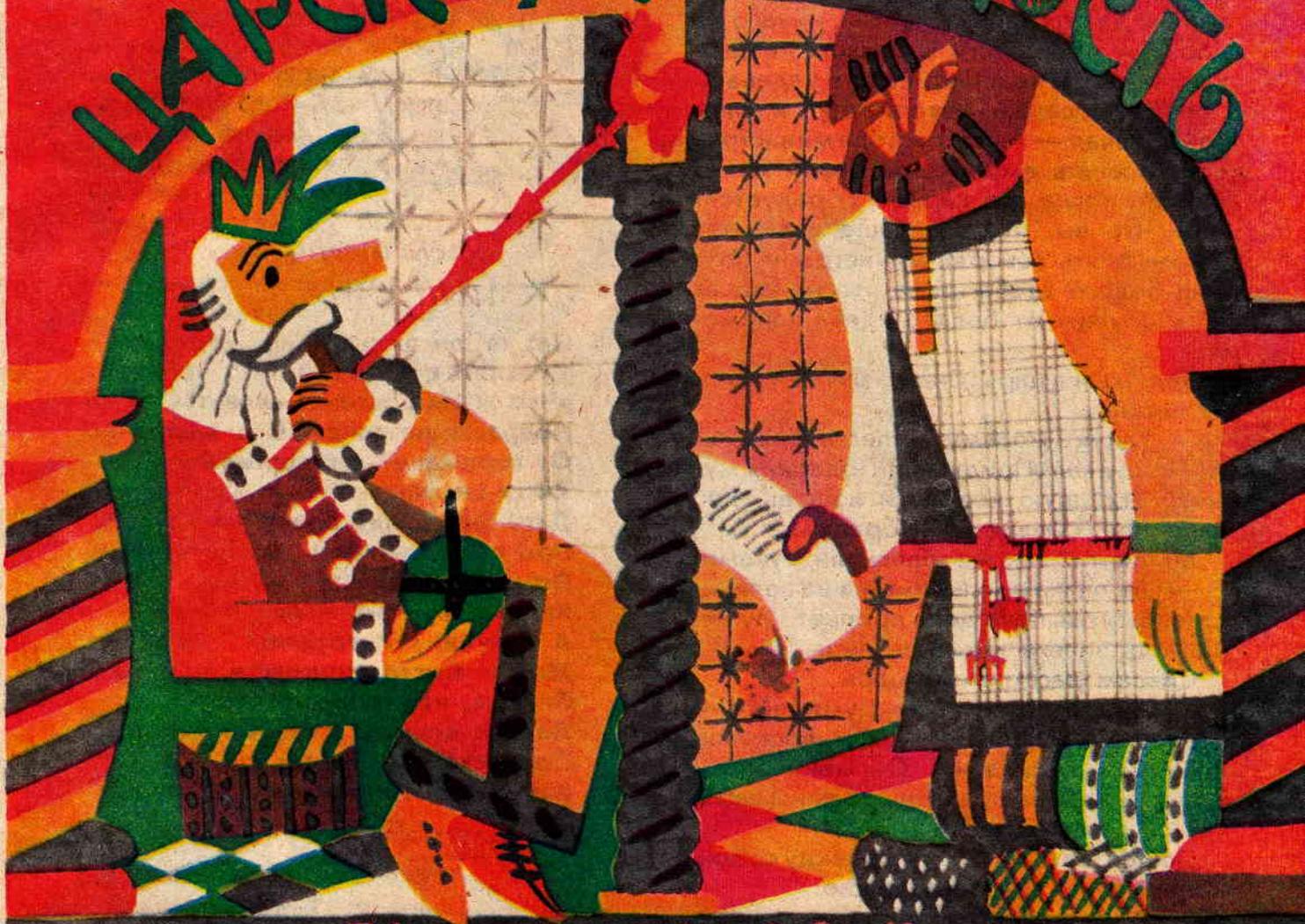
Если у вас есть серьёзные, деловые предложения, звоните по телефону 285-18-81.

МУРЗИЛКА

На полном серьёзе!
Детям и взрослым!
Всем читателям
журнала!

ЦАРСКАЯ МИЛОСТЬ

Жеми народная сказка

Жил когда-то мужик. Плохое у него было житьё-бытьё-богачество — ни кола ни двора, ни щей в горшке, ни шапки на голове.

И посоветовали ему добрые люди написать царю. Царь, говорят, милостивый. Он и пожалеет, и помощь окажет.

Пошёл мужик к писарю.

— Пиши,— говорит,— так, мол, и так, царь-батюшка! Низко тебе кланяюсь и прошу твоей милости. У меня, у мужика безродного, жизнь что-то чересчур плохая. Работаю день и ночь, а живот всё ни сыт, ни голоден. Будь мне отцом

родным, окажи милость, награди чем-нибудь от своих щедрот, чтобы и моё горькое сердце стало хоть немножко весёлым.

Получил царь мужиково прошение и даже прослезился. Собрал всех своих министров и говорит:

— Надо мужику милость оказать. Да вот беда, не знаю, чем его сердце развеселить. В жизни своей я ни одного мужика не видел. Как думаете, господа министры, не послать ли ему новый суконный кафтан с позументами и сапоги с галошами?

— Что вы, что вы, ваше величество! — говорят министры и даже руками замахали. — Мужик, кроме дырявого зипуна да стоптанных лаптей, ничего не носит. А про сапоги и слыхом не слышал, он даже не знает, как их надевать.

— Вот досада, — говорит царь и головой покачал. — А что, господа министры, если послать ему мешок белой муки? Может, тогда его сердце обрадуется?

— Что вы, что вы, ваше величество! — опять говорят министры. — Мужик белого хлеба ни за что не станет есть. Мужик от белого хлеба занеможет.

Задумался царь. Сидит, руками голову подпёр.

— Какую же ему милость оказать? А! Придумал! Придумал! Подарю я мужику хорошую корову и лошадь. Уж, наверное, сердце его обрадуется!

Министры так и всплеснули руками:

— Да он же пропьёт их, ваше величество. В первый же день пропьёт. Мужики ведь знаете какие пьяницы.

Совсем расстроился царь.

— Ну, тогда сами придумывайте, — говорит министрам, — а без милости мужика нельзя оставить. Он меня отцом родным называет, а отцы должны заботиться о своих детях.

Пошептались министры между собой, пошептались и говорят царю:

— Ваше величество, самое лучшее, если вы прикажете дать мужику розог. Это ему и понятно и привычно. А уж от вашего величества получить розги истинная милость.

— Ну, розги так розги! — согласился царь. — Надо мужика уважить. И как это я сам не догадался. Приказываю дать мужику сто розог! Нет, двести! Пусть знает нашу царскую милость!

Приехали в село царские слуги и по царскому указу выпороли мужика.

С тех пор мужик никогда у царя милости не просил. Да и другим заказал: Знает — царская милость хуже всякого наказания.

Рис. А. СУХАНОВА

Как подрасти?

Александра
МИШАРИНА

Нет отбоя от ребят,
Дразнятся, хохочут:
«Что ж ты ростом маловат!
Подрасти не хочешь!
От горшка — два вершка!
Хи-хи-хи, ха-ха-ха».
Дать бы крепко сдачу, —
Про себя мечтаю.
Потихоньку плачу,
Как расти — не знаю.
А бабуля: «Не грусти!
Можно быстро подрасти,
Знаешь, кто тебе поможет!
Летний дождик, сильный дождик.
Подрастёшь за ночьку,
Как в лесу грибочки».

Перевела И. ЛЕБЕДЕВА

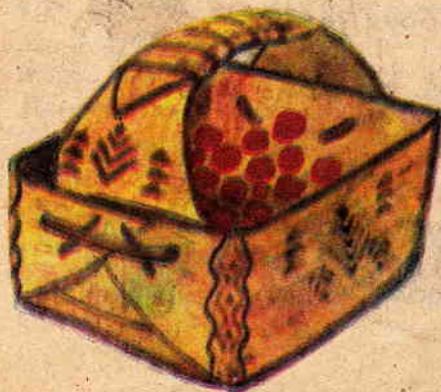

Отгадай-ка, Мурзилка, загадку.
Светит, а не огонёк. Говорит, а не слышно... Сдаёшься?!
Это «Бикинь» — детский журнал. В переводе с языка
коми — «Искорка».

ТУЕСОК

Хорошая это штука —
ведёрце из бересты! Лёг-
кое, удобное, нарядное.
Хоть мёд наливай, хоть
ягоды собирай. А Совёнок.
Сюзь собрал в туюсок раз-
ные народные пословицы,
поговорки, обычаи —
Мурзилке на память.

В лесу и грибной рад,
и пушнина, и куриная ла-
вочка. У леса, как у беса,
всего много (из бываль-
щины).

Кто встретит оленя с зо-
лотыми рогами, тому уда-
ча и счастье (поверье).

Медведь и лось, сова,
лебедь, утка — дом бере-
тели (из народных tradi-
ций).

Коромысло у дверей —
знак: хозяйки нет дома.
Но хочешь войти обог-
реться, напитокся — входи
(из обычаев).

ЛАПЬЯПЕЛЬ

Валентина ИВАНОВА

*Ваня и мама
возвращались автобусом
из города к себе в
деревню.
Ване привалило
несказанное счастье.*

Рис. В. ЛОСИНА

Вот оно — в его руках. Какие у счастья мягкие ушки!
Чёрные, с острыми кончиками.

Одно торчит, другое свешивается. Ваня прижимается щекой к ушкам.

— Мама! Давай назовём его Лапьяпель!

— Вот и имя нашлось, — улыбнулась мама.

— Мама, а это овчарка? Посмотри — спинка чёрная, бока тёмно-коричневые, а лапки белые! Настоящая овчарка, да?

Ване так хотелось, чтобы щенок был именно овчаркой. Но мама ответила:

— Нет, Ванюша, это домашняя собачка. Глянь, ножки у неё коротенькие, значит, и сама будет маленькой.

Ваня немного приуныл от этого известия, но тут Лапьяпель неожиданно лизнул его тёплым язычком прямо в веснушчатый нос, и мальчик подумал, что своего ушастика он не променяет ни на кого. Ваня повеселел. Зато мама о чём-то задумалась. Когда подходили к дому, она грустно сказала:

* Лопухий.

«Ещё неизвестно, как папа, какое у него настроение...» Она волновалась не зря. Хотя Лапьяпель сразу стал тереться о папины ноги, папа отодвинул его и сердито сказал:

— Чтоб дома я этого уродца не видел!

Пришлось вынести щеночка в сарай. Здесь было прохладно и темновато. Ваня решил, что не оставит щенка одного. Они с Лапьяпелем будут жить вместе. Он чуть не плакал от обиды на папу, но Лапьяпель снова лизнул его в нос, будто успокаивал. В дверях сарая появилась мама.

— Вань, ты что, плачешь? Не переживай, я думаю, папино сердце смягчится. Только ты правильно воспитывай щенка.

— А как? — мальчик поднял глаза на маму.

— Ухаживай за ним сам. Учи его, пусть не будет пустобрёхом. Умного да воспитанного все полюбят.

Всем ребятам Ваня говорил, что Лапьяпель — овчарка. Он знал, что в деревне не признавали домашних собак. Ни сторожить, ни охотиться не могут. Какой от них толк? Ваня всё твердил и твердил: «Овчарка мой Лапьяпель, овчарка». В конце концов над ним стали посмеиваться. Смеялись и над его собачкой. Особенно, когда Лапьяпель садился перед кем-нибудь из мальчишек и смешно наклонял голову с боку на бок — не дадут ли ему чего-нибудь вкусенького. Щенок очень любил ириски.

Однажды кто-то из мальчишек для смеха бросил Лапьяпелю высохший кусочек навоза. Щенок, наверное, думал, что это ириска. Поймал на лету и... проглотил. Что тут началось! Мальчишки прямо завизжали от смеха.

— Съел! Съел! Поросёнок, а не овчарка!

Ваня рассердился на собаку. Опозорила его. Поднял с дороги палку и ударил Лапьяпеля по спине. Щенок жалобно заскулил и отбежал в сторонку.

Удивлённо глядел оттуда на хозяина: «За что ты меня?» Ваня повернулся и помчался домой. «Ненстоящая собака, зачем только привезли такую! Была бы овчарка, никто бы не посмел смеяться!»

Мама сразу заметила, что он без щенка, и спросила:

— Ваня, а где же Лапьяпель?

Пришлось рассказать всё как было.

— Я овчарку хотел, а не этого... Лапьяпеля! — с обидой закончил он.

— Ах вот что! Овчарка тебе нужна?! А щенка бросил!

Оставил одного, маленького. Иди и без него не возвращайся.

Ваня представил, как сейчас обрадуются насмешники. «Свинья, свинья, а не собака!» — засвистят, загогочут. Представил и даже звать не стал Лапьяпеля. Постоял за домом, а маме сказал, что щенка не нашёл.

В это время на дороге мальчишки швыряли в Лопоухого камнями.

И некому было его защитить...

Ваня увидел своего Лапьяпеля только на третий день, под крыльцом. Щенок еле дышал. Не скулил даже. Они с мамой тотчас же понесли его к ветеринару.

— Не жилец, — вздохнул врач. — Попробую сделать укол, может, полегчает. Ай-ай-ай, кто же его так?

Лапьяпель укола уже не почувствовал. А скоро и дышать перестал.

Дома мама с сыном завернули щенка в чистую тряпицу, положили в маленький ящик и понесли в лес. Похоронили щенка под красивыми соснами. И только тогда, когда разровняли маленькую могилку, Ваня громко заплакал на весь большой лес. Но уже никто не лизнул его в нос тёплым мокрым язычком.

Перевела Е. ГАБОВА

Нина КУРАТОВА

УМНЫЙ БАРАН

Однажды случилась беда: наша овца попала под машину. Остался у неё ягнёночек. Маленький, пушистенький.

— Куда его теперь, сиротинку? — горевала мама.

Михаил ЕЛЬКИН

МАЛЬКИ

Какие счастливые эти мальки
В лужице плавают вперегонки.
Пока и не ведают крошки о том,
Что высохнет лужа — их маленький дом.

Счастливые! Солнышко с ними играет!..
А лужа всё меньше, и вот уж у края
Ворона горластая каркает, пляшет,
Несчастье пророчит и крыльями машет.

Перевела В. ЛАНЦЕТТИ

— Ко мне,— заявила Нинтур,— я его буду кормить из блюдечка. И пусть спит на моей кровати.

Но мама не согласилась с ней.

— Так не полагается,— сказала она.— Нельзя, чтобы всякая животина в одной комнате с людьми жила.

— Полагается,— возразила Нинтур.— И никакие я не люди, а девочка. Пусть живёт у нас,— упрашивала она маму.

И добилась всё-таки своего. Ягнёнка оставили в комнате. Теперь это уже взрослый баран. А какие рога у него! Будто два огромных закрученных бублика. Ух и страшные! Все так и шарахаются от барана. А Нинтур его не боится. Угостит хлебушком, позовет гулять, он и рад. Идёт за ней как привязанный. И защищал её иногда от мальчишек, злых на Нинтур. Она ведь умеет себе

врагов наживать.

Один раз Нинтур пошла в кино. А её приятель-баран увязался следом. Она вошла в зал, сидит там, смотрит картину. А баран улёгся у дверей, ждёт её. Потом, видно, ему надоело ждать. Поднялся на крыльцо и — трах! — мощными рогами в дверь.

— Кто это там безобразничает? — сердито крикнула билетёрша. Противная тётка: никогда не пропустит без билета.

«М-мел!» — громким голосом ответил ей баран.

— Тьфу, леший! — рассердилась билетёрша.— Тут от мальчишек нет покоя: норовят без билета пройти. Так теперь всякая скотина досаждает!

Вот уж смеялись мальчишки-безбилетники. А Нинтурку похвалили. Умно-го барана вырастила. Молодчина!

УТРЕННИЙ ДОЖДЬ

Как мальчишка озорной,
Поплясать он вышел,
И натянутой струной
Тел под нашей крышей.

Хоть недолго он гостил,
Зсем в деревне угодил.
Огороды все политы,
Окна начисто промыты,
Деревушка засияла,
Словно в баньке побывала!
Как счастливая девчушка
Окна все пооткрывала.
И от них повсюду скачут
Солнечные зайчики,
Ушки прячут, лапки прячут
В солнечные маечки.

Рис. О. БАРБЕНКО

Наша страна Коми большая и вся лесами скрыта. Леса глухие, тёмные, стеной стоят. А зверя да птицы в лесах — тьма-тьмуца, не сосчитать.

С давних пор жили в тех местах люди. Хлеб не сеяли, коров не заводили. Лесованьем жили. Кто на что охотился — один на медведя, другие на тетерева и рябчика, кто лося или белку промышлял, кто — уток.

Болот тоже хватало.

И была там когда-некогда за Гайной-селом Лупья-деревня. Затерялась она среди болот и лесов. Зимой кое-как ещё доедешь, летом по речке доберёшься, а в другое время болота не пустят.

Вот в этой-то деревне и жил парень, Пера его звали. Жил не богато, попросту сказать, бедно. Дом у него пустой, а ему и горя мало. Где стоит, там у него и дом: разведёт костёр-нодью*, наломает пихтовых веток, уляжется, и ни-

чего ему больше не надо. Целыми днями бродил он в лесу, в такую глушь заходил, куда нога человеческая не ступала. И ни одному зверю от него не убежать. Лыжи у Перы трёхсажённые, каждая лыжа из цельного ствола ели вырезана. За спиной у него лук со стрелами. Есть такое дерево, тусяпу зовётся, подрутому — можжевельник, — так Пера его замочит в воде и в дугу согнёт, а тетиву из оленьих и лосиных сухожилий сделает. Без промаха бьёт такой лук. Да сколько с охоты ни принесёт Пера, всё раздаст.

Про Пера много чего рассказывают.

Как-то раз задумал один мужик лупьяновский дом себе строить и соседей позвал — помочь брёвна возить. Поехали помочане в лес. И Пера с ними. Нарубили брёвна, назад едут, полные возы везут. А у Перы — то ли лошадёнка чахлая была, то ли брёвна слишком тяжёлые; — только воз ни туда ни сюда.

— Ну и лошадь у тебя! Кошка и то сильнее! — смеются мужики. — Даты её

КАК ПЕРА-БОГАТ

Коми народная сказка

Да, были люди в наше время! Богатыри!

хлестни разок!

Рассердился Пера. От гнева потемнел в лице. А хлестать лошадь не стал — пожалел. Подумал он, подумал — и давай распрягать лошадёнку. Мужики смотрят, посмеиваются. А Пера ухватился за оглобли и одним махом вытащил воз на дорогу.

Помочане только руками разводят: «Ну и богатырь!»

А Пера и вправду был богатырь.

Насмешки над собой не прощал, а где люди в беде, там он первый по-

мощник, всему народу защитник.

Вот, говорят, что было.

* Костёр-нодья — костёр этот складывается по-особенному, так, что жар от него идёт не вверх, а в стороны. И гореть он может всю ночь.

ЫРЬ ЛЕШЕГО ОДОМЛ

Облюбовал себе лешак парму, лесной пригорок, что возле Лупьян-деревни.

Дом себе поставил, а дом-то у него не как у людей, о трёх углах. Всем лесным зверьём распоряжаться стал, все лесные жители у него под началом ходили. А больше всего любил лешак покуражиться над людьми.

Охотника с дороги сбить для него первое удовольствие. Ходит, кружит охотник — нет нигде дороги, ну словно украл её кто. А это леший украл.

А то налетит на встречного человека, подхватит и унесёт к себе в дом — пусть поработает на него, лешака.

Уж как его народ ублажал! Со всей деревни, бывало, сбор сделают, — кто пирог с окунем даст, кто яйца, кто шаньги вынесет, кто ещё что, — и, как

солнце зайдёт, отнесут всё в лес. На осиновый пень положат и прокричат три раза:

— Покушай, Висел! (Это лешака так звали.) Ешь на здоровье, только нас не трогай!

А лешему что?! Придёт, съест и опять за свои забавы примется.

Думали, думали люди, как им от лешака избавиться, и надумали: надо идти к Пере-богатырю, просить у него помощи.

Мрачнее, чем Кама-река в непогоду, стал Пера-богатырь. Взял лук со стрелами, привязал покрепче свои трёхсаженные лыжи и пошёл в лес. Сразиться с лешаком решил.

Соседи говорят:

— Ты только по его дороге не ходи. Не прощает он того, кто по его дороге ходит.

— И огонь возле его дороги не разводи. Не позволяет он этого.

Пера всех их слушает, а своё думает: «Если дорогу лешака стороной обходить, так как я с ним встречусь?»

И прямо свернул на дорогу Висел-лешака. Развёл костёр-нодью и улёгся рядом.

Лежит, ждёт, что будет.

Только солнце за лесом скрылось, задул север-ветер, рвёт с деревьев листву, гнёт стволы к земле. Тут и сам Висел-лешак появился — ростом с высокую сосну, лицо что колесо от телеги, бровей нет.

— Уходи с моей дороги! — кричит страшным голосом.

— Никуда я не уйду! — кричит Пера-богатырь. — Мне и здесь неплохо. Не мешай мне, я спать хочу.

— Не уйдёшь добром, будем тогда силой мериться. Ты меня осилишь — твоя дорога, ты на ней хозяин. Я осилю тебя — за мной дорога останется, и уж не ступать тебе больше по этой дороге.

— Что ж, я согласен, — говорит Пера.

Выдернул лешак молодую берёзку, обломал с двух концов.

— Вот, — говорит, — на этой дубинке давай будем силу нашу мерить.

Уселись они друг против друга, взялись каждый за свой конец и давай тянуть, каждый в свою сторону, — кто кого перетянет.

Пера хоть и богатырь, а лешак, конечно, посильнее был.

Зато Пера — похитрее. Он свой пояс-

ной ремешок за пень зацепил.

Лешак тянет, тянет, а перетянуть Перу не может.

Уж и пень стал трещать, а Пера — держится.

Леший услышал треск и спрашивает:

— Что это у тебя, Пера, трещит? Может, косточки твои похрустывают?

— Да нет, это сила в меня входит, меня распирает.

Испугался лешак.

— Да, видать, силен ты, Пера, не одолеть мне тебя. Ходи по моей дороге сколько хочешь, и зверьё, и птица пусть

твои будут. А сейчас давай спать. Притомился я что-то.

— Спать так спать, — говорит Пера.

— Только ведь я сплю так, что от моего храпа земля дрожит, чёрный лес шатается, а из ноздрей искры сыплются. Не побоишься меня?

— А чего мне бояться? — говорит Пера. — Я как дубовая чурка сплю, меня хоть буди, хоть не буди, — ничего не слышу, с бока на бок не повернусь.

Ну, подбросили они ещё веток в костёр и улеглись по обе стороны огня.

Уснул лешак. И верно, от его храпа

ЧЕ
 Был у меня
 И получилось
 что как-то я его
 На выставку собак.

Я столько сил в него
 Не зря его учил,
 И пёс мне честно
 Награду получил.

Теперь мне сил моих не жаль,
 Он долг исполнил свой,
 И я ношу его медаль
 С собачьей головой.

искры сыплются, деревья

А Пера не спит. Встал он, кряж побольше и положил на где сам лежал, а сверху свой туховой накинул. Потом отошёл от спрятался за деревом. Лук и стрелгове держит.

Недолго спал лешак. Открыл он о глаз, другой, видит, лежит-спит Пертулупом с головой прикрылся. Окликну его лешак — не отвечает.

«Верно ведь, как чурка спит».

Тогда встал лешак, взял своё копьё и в огонь сунул. И когда раскалилось оно

я и вонзил своё

отслужилodu. — Больше по

Пера и спустил

ему.

п, завыл и

убежал, что никто

идел. о в лесу стала свободная. ей он больше не тревожил. и другие лешие стали людей остерегаться.

Обожаю устраивать
неожиданные встречи. В одном
номере совсем
новые авторы из журнала
«Бикинь» и мой старинный
друг Сергей Михалков.

Сергей МИХАЛКОВ ТРАВМА

С горы на лыжах я летел
У класса на виду —
Я доказать друзьям хотел,
Что я не упаду.

Но впереди росла сосна.
Кто мог предугадать,
Что помешает мне она
Другим пример подать!!

Врачи сказали: Перелом!
Друзья сказали: Поделом!
Куда его неспо!
— Ну, что ж! — отцу сказала
мать. —

Он мог бы голову сломать!
Считай, что повезло!

И только девочка одна
Молчала в стороне.
Была взволнована она,
Как показалось мне...

...дов.
— на этой...
нашу мерить.
...руг против друга, взяв
свой конец и давай тя-
свою сторону, — кто ко-

...и богатырь, а лешак, конеч-
нее был.
...ра — похитрее. Он свой пояс-

...ень зацепил.
нет, а перетянуть Пе-

...ал трещать, а Пера —

...ишал треск и спрашивает:
...у тебя, Пера, трещит? Мо-
...твои похрустывают?

...сила в меня входит,

...не одо-
...роге

...твои будут. А
...томился я ч

— Спать

— Толь

его храп

шатаетс

ся. Не

—

Пера

хот

сл

Рис. В. ХЛЕБНИКОВОЙ

ЛЮДОЕД

Живёт на свете Людоед,
Разбойник и злодей,
Он вместо каши и котлет
Привык на завтрак и обед
Есть маленьких детей.

Но и детей он ест не всех,
Совсем не всех подряд,
А выбирает только тех,
Которые шалят...

Но ты не бойся, мой малыш,
Ни днём, ни в час ночной,
Когда ты спишь, когда шалишь —
Я рядом. Ты со мной!

ЧЕМПИОН

Был у меня красивый пёс,
И получилось так,
Что как-то я его повёз
На выставку собак.

Я столько сил в него вложил,
Не зря его учил,
И пёс мне честно отслужил,
Награду получил.

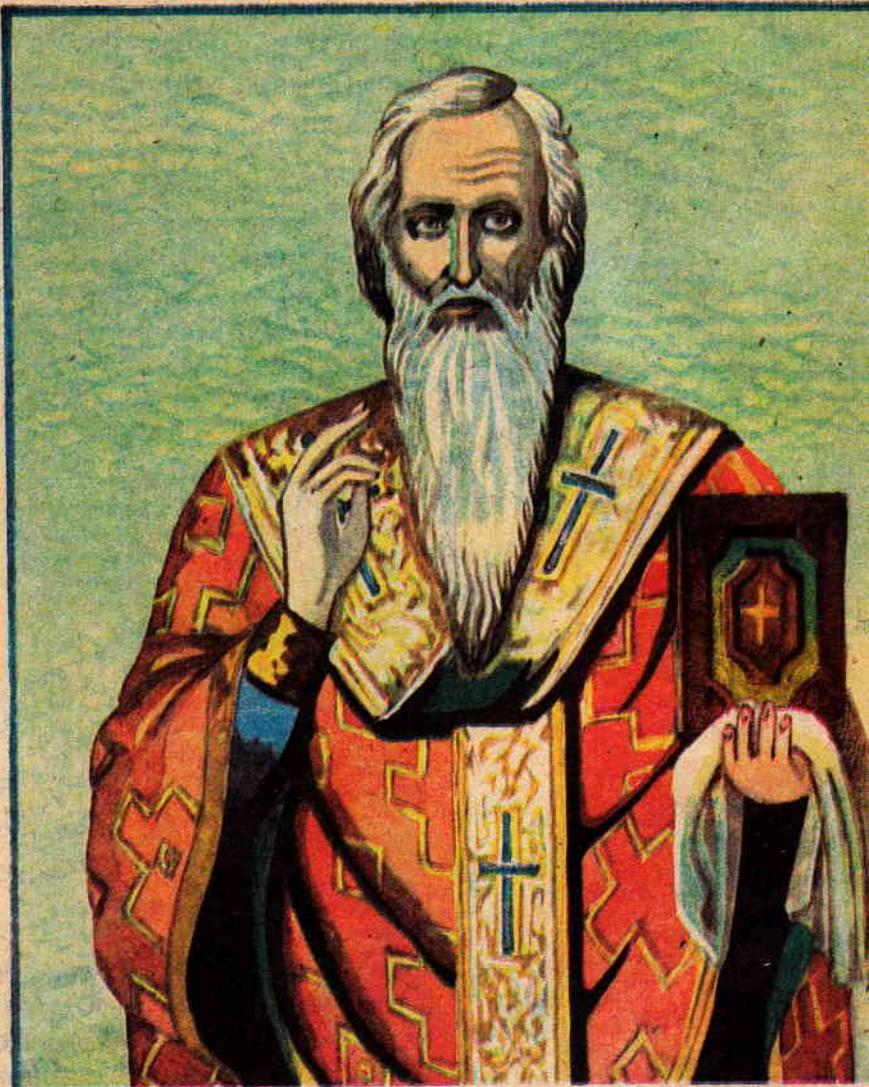
Теперь мне сил моих не жаль,
Он долг исполнил свой,
И я ношу его медаль
С собачьей головой.

СТЕФАН

Вот уж кто мудрый был.
О человеке этом слышала
ещё моя прапрапра...
Шесть столетий назад.

Жил человек с таким именем давно-предавно. Так давно, что надо шесть раз по сотне лет отсчитать — вот сколько времени прошло с той поры.

Река наша Вычегда была тогда широкой-преширокой, глубокой-преглубокой. Вместе с притоками, озёрами, лесами, лугами и нашими предками звалась эта земля Пермь-Вычегодская. Всего было много в Пермь-Вычегодской — лесов, рек, зверей, птиц, рыбы.

Всего — да не всего! Люди в этой богатой стране до XIV века не имели АЗБУКИ. Они не знали ни одной

ПЕРМСКИЙ.

буквы. Ну а раз не знали, то не умели и написать ни слова из букв, ни предложения — из слов. Разве это не беда?

Правда, была у них в ту пору иная грамота. Вот отправлялся далёкий наш прародитель на охоту по первому снегу. Одет в меха, за спиной тугой лук, сбоку колчан со стрелами — и нож в ножнах. Добрался до своей керки, согрелся у растопленного очага, поел из припасов, отдохнул, послушал лес, крепко выспался. Утром, чуть улыбнулось солнце, пошёл коми-охотник по-хозяйски осматривать лесные уголья.

На снегу, как на большом белом листе бумаги, читал он обо всём. На полянке зайчишки резвились — бегали наперегонки, прятались за пни, кувыркались. Мама же, мудрая зайчиха, устроилась на высокой кочке и сторожила: «Лисе не дам подкрасться, волка услежу». Вот они, лисьи следы. Кралась хитрая за ёлочками, на животе ползла, морду в снег прятала. Но хвостом ветку задела, снег осыпала. Тогда и крикнула зайчиха-мама: «Опасность! Бежим!» И подхватились в прыжки длинноногие — где их коротконогой лисе догнать.

Всё прочитал охотник про зверей и птиц: где они любят жить, сколько их, сыты ли, готов ли их мех на одежду. И знал наперёд, удачлива ли будет в эту зиму охота.

А вот о себе, о своей жизни он не умел написать: как его зовут, сколько он лет жил в этой керке, кто его родители, кого они с женой народили. Какие места в лесу богатые, а какие — опасные, топкие.

Что бы мы знали о своих дальних предках, если бы у них так и не появилась АЗБУКА? Н и ч е г о.

Чему бы мы научились у своих прапрапрародителей, если бы они не знали грамоты, не могли рассказывать на бумаге о всём том, что переняли от своих предков? Ничему мы бы не научились.

Могло стать и так. Поселились рядом с нашими праотцами русские. У них уже была своя АЗБУКА, учебники, книги. Они бы по ним и обучили народ коми писать, складывать стихи, песни, сочинять рассказы, повести о жизни на Вычегде. Стали бы все наши праотцы и праматери писать, говорить, веселиться, праздновать только по-русски.

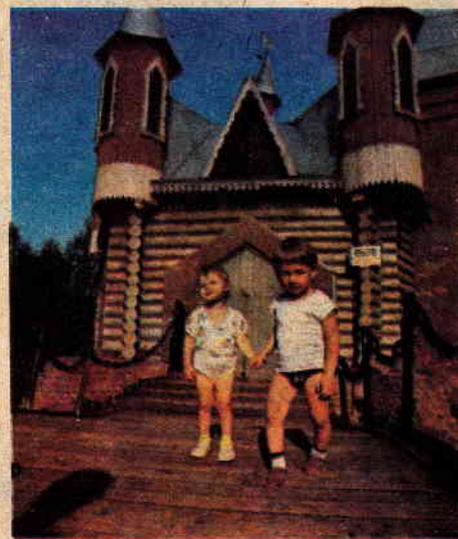
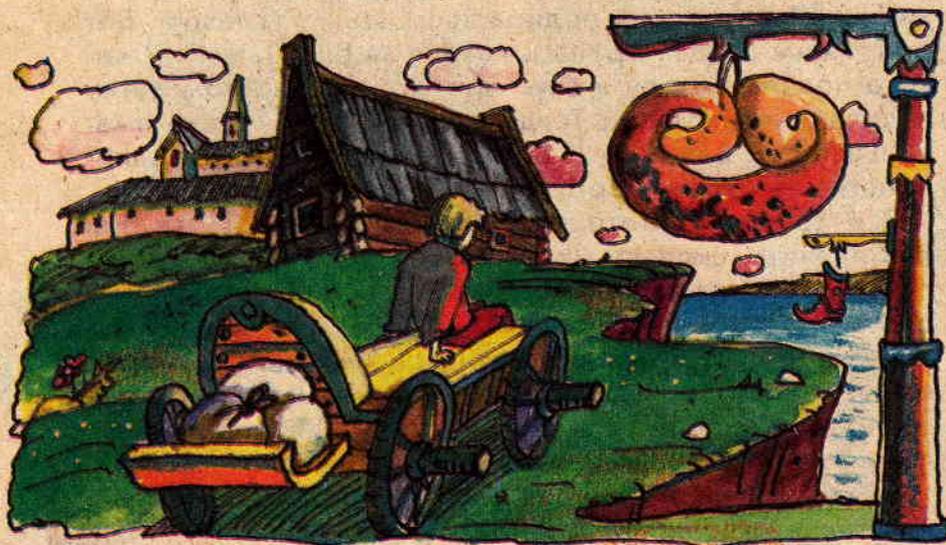
Сохранился бы или исчез среди русских коми народ? Смог ли бы он сберечь свой язык, не имея своей АЗБУКИ?

Обо всём этом много думал один талантливый юноша по имени Степан. Родился он в городе Великий Устюг. Мать у него была родом из коми. Отец — русский священник. Степан хорошо читал и писал по-русски. Много ездил, плавал с дедом-торговцем Джебасом. Он видел и понимал, что народ матери тянется к грамоте. Хочет торговать с русскими. Учиться у них.

Тогда Степан и задумал дать АЗБУКУ народу Пермь-Вычегодской. Составить для них книги, учебники. Открыть школы. Но по силам это только образованному человеку! Долго учился Степан и всё это время изобретал пермскую (коми) АЗБУКУ. А когда изобрёл, стал переводить на коми язык русские книги.

И вот уже длиннородым священником вернулся Степан из Москвы на Вычегду. Он привёз пермскую АЗБУКУ, учебники пермской (коми) письменности, книги. Государь Московский Дмитрий Донской дал ему грамоту на строительство нового города в коми земле. И построил Степан град Усть-Вымь с церквами, со шко-

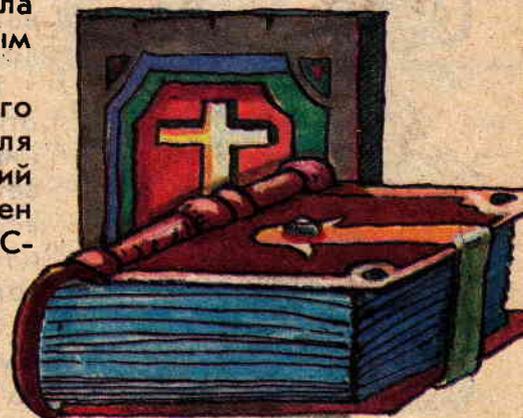

лой, с магазинами. И стал учить старых и малых. И стала известна земля Пермь-Вычегодская многим иным странам.

За этот подвиг народ коми назвал своего первого учителя СТЕФАНОМ ПЕРМСКИМ. Умер он 26 апреля 1386 года. Похоронен в Московском Кремле. Всякий год в этот день во всех церквах России служат молебен в честь ПАМЯТИ ПРОСВЕТИТЕЛЯ СТЕФАНА ПЕРМСКОГО.

Рассказал Лев СМОЛЕНЦЕВ

Рис. Т. НИКИТИНОЙ

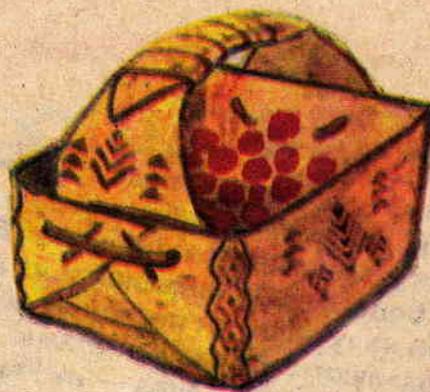

В красивом бору и сосны
красивые.
Утро приходит и без пету-
хов.
У ленивого всё на завтра
и послезавтра.

Красив куст, да пуст.

Не продавай свою глу-
пость — никто не купит.
Слова предков не сот-
решь.
Будет сила да здоровье —
нищими не станем.

ТУЕСОК

Берущая рука длинная —
дающая короткая.

Мастерство дороже бо-
гатства.

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

Находке не радуйся, по
утрате не горюй.

Лось велик, но и он спо-
тыкается.

Раскалённую
ковшом воды не осту-
дишь.
В лес с дровами не ездят.
Смех и слёзы — две се-
стры.
Друг по веселью — пол-
друга: дойдёт до беды —
отойдёт в сторону.

Поживёшь среди доб-
рых — сам подобрёшь.

Из-за красивой землянич-
ки земле не раз покло-
нишься.
Земля обмана не любит.
Грибы хоть и с ножками,
да сами не приходят.
Вода найдёт себе дорогу.
Лето запасает, зима пое-
дает.

Загадки

Он растёт в теплице,
Холода боится,
Как трава зелёный,
А зимой солёный.

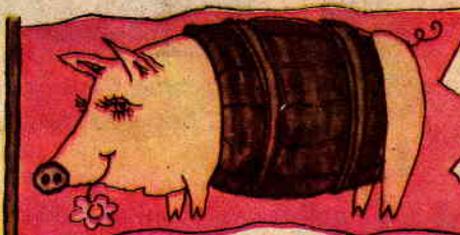
/Огурец/

Николай ЩУКИН

Что за кадка с пяточком,
На копытцах, хвост крючком!

/Свья/

По двору будильник ходит,
Он с хохлаток глаз не сводит,
Он в один и тот же час
Утром поднимает нас.

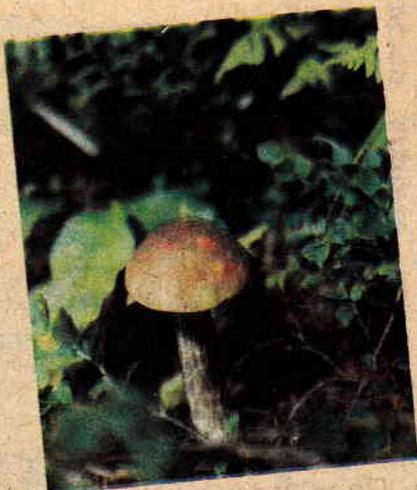
/Петух/

ТАМ.

ТАМ·ТАМ·ТАМ·ТАМ·ТАМ·ТАМ·ТАМ.....

Ребята из Коми — известные грибники. По их наблюдениям, дружбе грибов и деревьев могут многие позавидовать. Если в поле или на грядку, он погибнет, не держав разлуки с родными елями, соснами, дубами. Вот она какая — неразрывная дружба!

На полярном Урале есть Гора Уснувших Великанов. Эти Великаны хотели скрыть от людей богатства земли. А солнце-то высветило их! Тогда Великаны замахнулись на солнце, да тут же и окаменели навеки. Вот до чего жадность доводит!

В музеях и семейных коллекциях на земле Коми хранятся ковши с резным изображением уток по краю. Вода в таком ковше целебная, вылечивает от дурного глаза. Не исключено, что и от других болезней.

Собственный корреспондент
ТАМ — Совёнок СЮЗЬ

Самый крупный современный олень — лось решил обрести постоянное жильё. В Печоро-Ильчском заповеднике создана первая на земном шаре лосеферма. Здесь-то лоси-кочевники и обретают свой дом. Становятся домашними.

Любители соловьиного пения приглашаются на концерт хора таёжных варакуш. Вы получите не меньшее удовольствие, чем от певца полей, и познакомитесь с особыми вокальными данными таёжных пернатых.

ТУЕСОК

Рваным неводом рыбы не
наловишь.

Легко досталось, легко и
ушло.

Горького не попробуешь,
не узнаешь и сладкого.

ПРОСТО, ВКУСНО, ВИТАМИННО

КАРТОШКА В МОЛОКЕ

Казалось бы, что проще. Но и тут свои секреты. Первый — варить очищенный картофель не до полной готовности. Затем воду слить. Второй секрет: молоко (или сливки), которыми вы теперь залёте картофель, должны быть непременно горячими. И третий — доваривать на слабом огне, постоянно помешивая. А теперь выкладываете на блюдо и посыпаете мелконарезанной зеленью.

ПАРЕНЧА

Брюкву, или репу, или морковь очистить, крупно порезать, уложить в гор-

шочек, посыпать сахаром и поставить на слабый огонь в духовку. Некоторые хозяйки наливают на дно горшочка чуточку воды. Корнеплоды постепенно распарятся в собственном соку, потому и называются паренча. Подавать можно и в горячем, и в холодном виде. Как понравится.

«МОРКОВА КУШМАН»

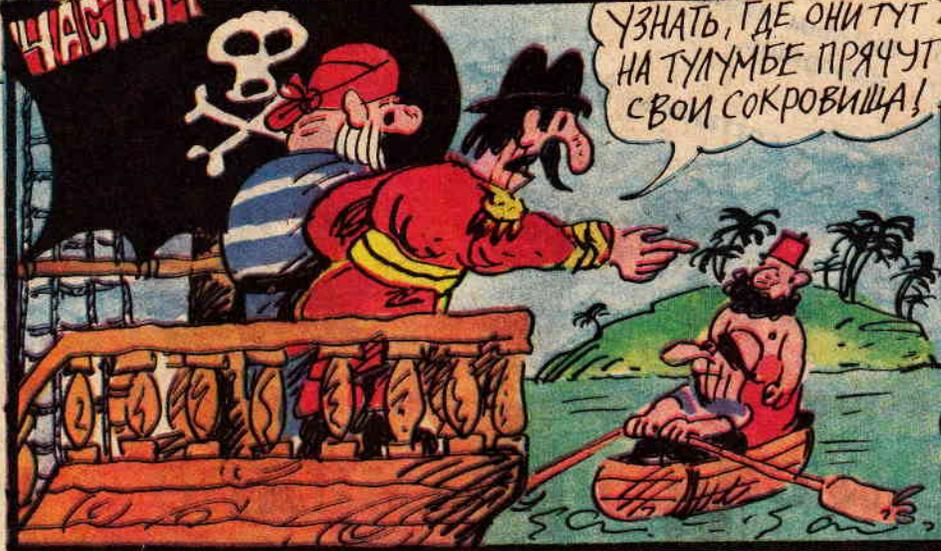
Редьку и морковь в равных количествах помыть, очистить, натереть на крупной тёрке. Затем добавить по вкусу соль, сахар, можно немного уксуса. Перемешать. Перед самой подачей заправить сметаной. Красиво уложить в салатник. Приятного аппетита!

Рис. И. БЕЛОВА

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ МУРЗИЛКИ

ЧАСТЬ I

УЗНАТЬ, ГДЕ ОНИ ТУТ НА ТУЛУМБЕ ПРЯЧУТ СВОИ СОКРОВИЩА!

ГДЕ ДЕНЬГИ?!
В БАНКЕ У ПОРОЛОНА!

ВСЕ ХРАНЯТ ДЕНЬГИ В КАКОЙ-ТО БАНКЕ У КАКОГО-ТО ПОРОЛОНА!
ЗНАЮ Я ЕГО. ЭТО ДРУГ САМОГО МЕНАТЕПА

ПРИДЕТСЯ САМОМУ ОТПРАВИТЬСЯ В РАЗВЕДКУ

МЫ С ОСТРОВА ЯП! ХОТИМ КУПИТЬ У ВАС БАНАНОВ. ВОТ НАШИ ДЕНЬГИ.

ПОКАТИЛИ В БАНК ПОРОЛОН ЧТО-НИБУДЬ ПРИДУМАЕТ

ЭТО ДЕНЬГИ? А РАКОВИН КАУРИ У ВАС НЕТ?

ручьем
и
втрое
и

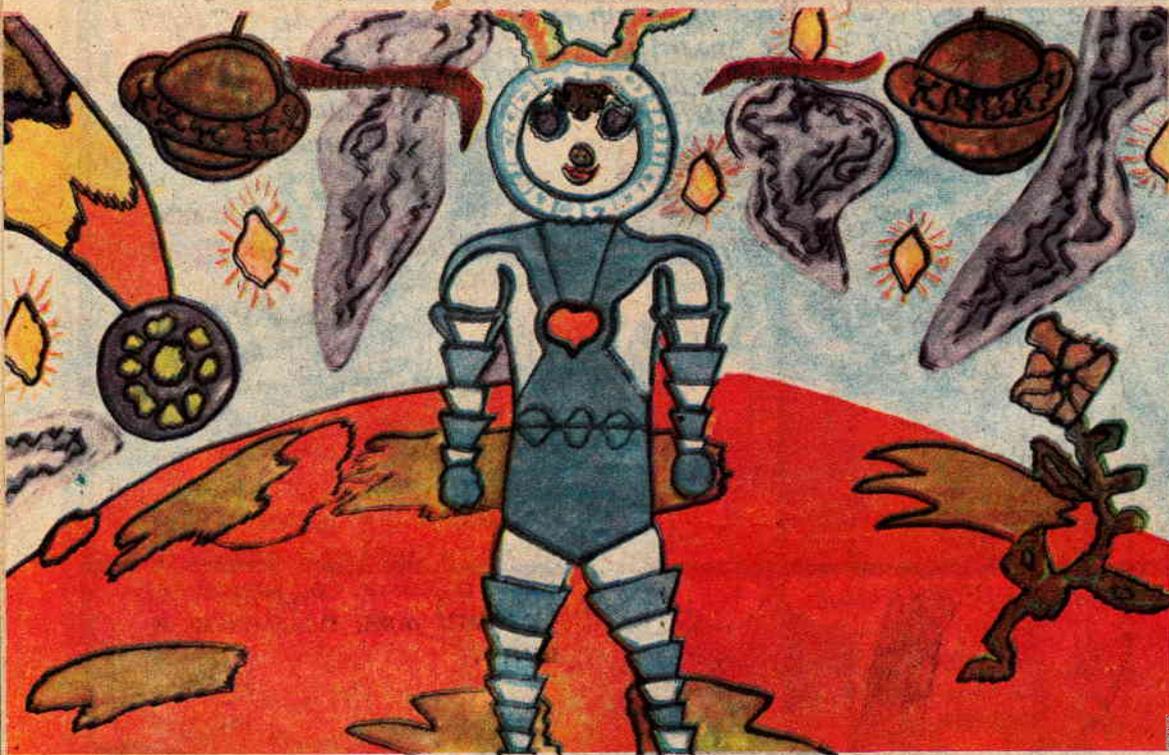
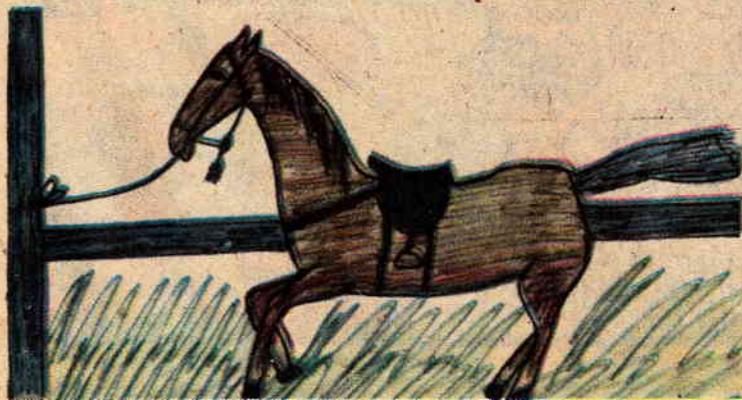
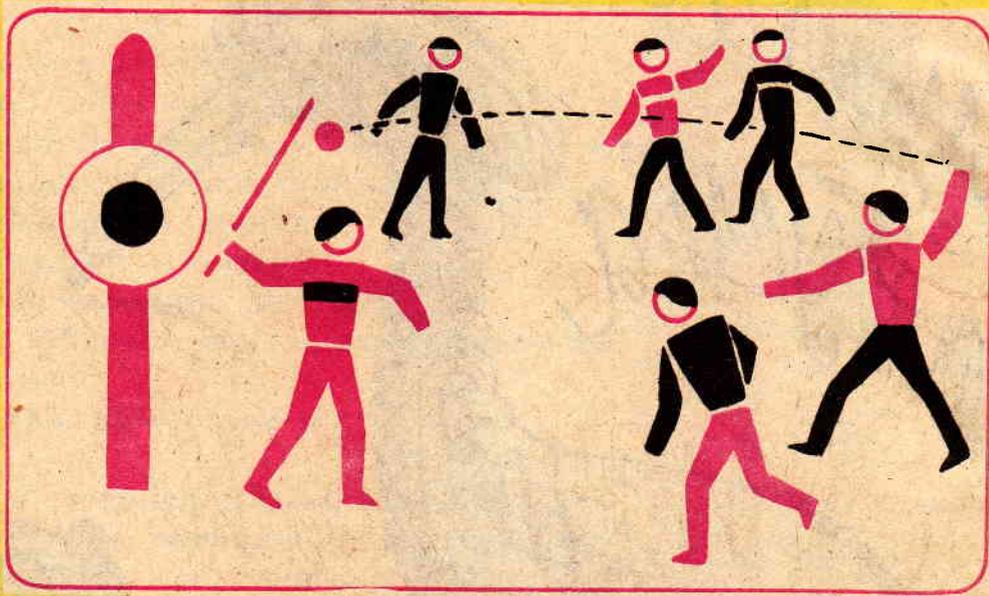

Рис. Светы ЕЛФИМОВОЙ

Рис. Лены ПАШИННОЙ

ЩИТ И МЯЧ

Для этой игры нужны резиновый мяч, палка и щит. О размерах щита договариваются заранее. Вместо щита может быть забор или стена. По жре-

бию один становится у щита, остальные свободно располагаются на площадке. Водящий подбрасывает мяч и бьёт его палкой, посылая на площадку. Ос-

тальные стремятся поймать мяч на лету. Кому это удалось, тот будет водящим. Если же не повезло никому, тогда каждый постарается первым поднять мяч с земли и бросить по щиту. Водящий палкой отбивает мяч, остальные снова его ловят. Кто попал по щиту мячом, тот становится водящим. Водящий не должен заслонять щит или отбивать мяч руками, а игрок — бросать мяч, подбежав к щиту.

Рис. Вали КАНЕВОЙ

Рис. Люды ИВАНОВОЙ

Лягушка
болтушка

Жили на болоте лягушата-болтушата. Всё время болтали. Наберут в рот воды: «Буль-буль», — скажут и смеются. Червячка тяпнут, проквакают: «Чок-чок-червя-чок» — и опять смеются. Поймают муху — зальются: «Му-ха-ха-ха».

Однажды на болото села белая цапля, прихватила одного лягушонка, да не так уж голодна была и засомневалась:

Слышал ли ты когда-нибудь, Мурзилка, о сказках бабушки Соломонии?

«Проглотить или отпустить?»

Наконец придумала:

— Загадай мне загадку, если я её не отгадаю, то не съем тебя.

Сидит лягушонок в клюве, и жалко ему себя, глупой жизни своей — всё болтал... болтал, а ни одной загадки не сочинил.

Может, ещё не всё потеряно...

— Ну?! — поторопила цапля.

— Готово! Облако на спицах, а ножницы под колесницей.

Думала цапля, думала да и сплюнула лягушку.

— Тьфу, не отгадала, скажи, что это?

А лягушонок под лопушок — и был таков! У цапли брюхо есть, да нечего есть.

Прилетела утка, села да лягушку поймала.

А та и говорит:

— Утка-уточка, отпусти меня.

— И не проси. Надоело ваше кваканье.

— Пожалей, а я тебе загадку загадаю.

Отгадаешь — съешь, не отгадаешь — отпустишь.

— Ну давай, — согласилась утка.

— Когда кто летит гуськом, кто — уголком, а кто — тучкой.

Сплюнула утка лягушку и спрашивает:

— Не знаю. А кто?

А лягушка спряталась в травушку-муравушку. Её и след простыл.

Села на кочку ворона. Хвать лягушку за лапки.

— Не глотай, не глотай, лучше отгадай, — просит лягушка.

— Что отгадать?

— Про твою бабку. Отчего у твоей бабки в голове не всё в порядке?

— Что не всё в порядке? — спросила ворона.

— Отчего она не «кар-р», а «ку-ка-ре-ку» говорит? Отчего она в гнезде орла родилась? Отчего у неё не ноги, а копыта?

Отчего у неё вместо носа сельдерей?

— А я и не знала, что у меня бабка такая, — сказала ворона, да и выпустила лягушонка. Тот выпрыгнул из клюва — и ноги в воду!

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
ИПО
«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»
И ЦС СПО
(ФДО) СССР
ИЗДАЕТСЯ
С МАЯ 1924 ГОДА

Главный редактор
Т. АНДРОСЕНКО
Редколлегия:
Я. АКИМ,
С. АЛЕКСЕЕВ,
Г. ВИЕРУ,
И. ЗАРАХОВИЧ
(зам. главного редактора),
А. ДОРОФЕЕВ
(ответственный секретарь),
С. ИВАНОВ,
Ю. КОВАЛЬ,
М. КОРШУНОВ,
В. ЛОСИН,
Г. МАКАВБЕВА,
А. МИТЯЕВ,
Е. РАЧЕВ,
Е. ЧЕПУРНЫХ,
В. ЧИЖИКОВ,
В. ЮРКИН
Редактор отдела
художественного
оформления
Н. ХОЛЕНДРО
Художественный
редактор
Т. НИКИТИНА
Технический редактор
З. АХМЕТОВА

Ордена Трудового
Красного Знамени
издательско-
полиграфическое
объединение
«Молодая гвардия»
103030, Москва, К-30,
ГСП-4, Суцёвская, 21

Сдано в набор 04.09.91.
Подписано в печать 19.09.91.
Формат 84×108¹/₁₆.
Бумага офсетная № 2.
Печать офсетная.
Усл. кр.-отт. 13,44.
Усл. печ. л. 3,36.
Уч.-изд. л. 3,7.
Тираж 2 980 000 экз.
Заказ 2175.
Цена 30 коп.

Адрес редакции
журнала «Мурзилка»:
125015, Москва,
Новодмитровская ул.,
д. 5а.
Телефон 285-18-81.

Макет
И. ВЕЛИКАНОВОЙ
Рисунок на обложке
А. СОКОЛОВА

К сведению взрослых:
присланные произведения
редакция не рецензирует
и не возвращает, а только
сообщает решение.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

С. ПЫЛАЕВА

Рис. А. СОКОЛОВА

Найди различия в этих рисунках.

Рис. И. КОРДОНЕЦ

*Спасибо, Сюзь.
Спасибо редакции
журнала «Бикинь».
Сколько интересного
мы узнали.*

Индекс 70553
Цена 30 коп.

Сосчитай всех зайцев.

Рис. Полины ОСКОЛКОВОЙ

